

Когда прозвенел звонок на урок, Сун Цисинь всё ещё чувствовал себя немного вялым. По дороге он просматривал отчёты, и, как гуманитарий, который почти сдался перед высшей математикой, он, хотя и мог понять и посчитать, всё равно чувствовал, что чем больше смотрит, тем больше кружится голова и хочется спать.

Эти отчёты, конечно, проверяли профессиональные специалисты, но как руководитель Сун Цисинь должен был хотя бы понимать рыночные цены, чтобы не дать себя обмануть. Хотя его отец не жалел денег и не боялся больших вложений, Сун Цисинь, привыкший экономить с прошлой жизни, никогда не допустил бы, чтобы его обманули, а он ещё и похвалил бы за хорошую работу.

Потерев точку между бровями, Сун Цисинь наконец собрался с силами, открыл учебник и приготовился слушать лекцию.

Рядом с ним сидел парень, с которым он познакомился в начале семестра. Хотя в классе было несколько девушек, которые хотели сблизиться с Сун Цисинем, они не решались сесть рядом с ним, когда он занимал место у прохода в аудитории, поэтому большинство из них сидели перед ним или позади.

Парня рядом с Сун Цисинем звали Лю Ань, он был невзрачным, слегка сутулым парнем. В этот момент он, казалось, смотрел куда-то в сторону и вдруг наклонился к Сун Цисиню:

— Эй, посмотри туда, на парня, который сидит во втором ряду посередине!

Сун Цисинь посмотрел в указанном направлении:

— Вижу, а что с ним?

Лю Ань повернулся к нему с оживлённым выражением лица:

— Это же Цянь Юй! Тот самый известный актёр, который начал карьеру в детстве, несколько лет назад снялся в нескольких фильмах.

Сун Цисинь задумался и слегка кивнул. Честно говоря, он ничего не вспомнил...

В детстве он смотрел какие-то сериалы, а в последние годы не слишком популярные фильмы — всё это Сун Цисинь не успел посмотреть, и у него не было никаких воспоминаний об этом. Даже если бы он видел фильмы с участием этой «звезды», если бы тот не был главным актёром или не выделялся своей игрой, он бы всё равно не вспомнил, кто это.

Конечно, всегда можно было поискать в интернете.

Поэтому, соглашаясь с соседом, он тайком открыл телефон и быстро набрал имя, которое только что назвал Лю Ань. Из-за того, что он не знал, как именно пишется это имя, ему пришлось несколько раз ошибиться, прежде чем он нашёл правильный вариант.

Посмотрев на фотографию в Википедии, которая была отредактирована неизвестно сколько раз, и на профиль этого человека... Сун Цисинь признал, что без подсказки он бы никогда не узнал, что это один и тот же человек.

Сосед продолжал с энтузиазмом делиться сплетнями:

— Несколько дней назад он не приходил на занятия, его пригласили на какую-то рекламную

съёмку, он вернулся только вчера днём и успел на нашу лекцию...

Сун Цисинь, продолжая кивать, одним ухом слушал соседа, а другой рукой делал пометки в учебнике на важных моментах лекции. К счастью, текущий курс не сильно отличался от того, что он изучал в прошлой жизни, иначе он бы вообще не стал слушать.

— ...А Сунь Миньтин тоже не приходила на занятия, говорят, она на гастролях в другом городе. Зачем ей, певице, поступать в наш Университет Y, а не в музыкальный институт?

Сун Цисинь снова полез в интернет, потратив некоторое время, чтобы выяснить, какой иероглиф в середине имени этой девушки, и подтвердил, что она была участницей женской группы, которая сейчас очень популярна в стране. Её поступление в Университет Y когда-то вызвало шумиху в СМИ.

Нажав ручкой на виски, Сун Цисинь с сожалением посмотрел на соседа, который всё ещё был полон энтузиазма и больше интересовался студентами актёрского факультета, чем лекцией:

— Слушай, Лю, сейчас время занятий, а после урока ты можешь подойти и попросить автограф у этих звёзд.

Лю Ань сначала удивился, а затем с недоумением посмотрел на Сун Цисиня:

— Эй? Ты что, совсем не интересуешься ими? Мы же учимся на режиссёров, если сейчас наладим с ними отношения, потом сможем пригласить их в свои фильмы, и они принесут с собой аудиторию!

Сун Цисинь снова был в недоумении. Этот парень, который выглядел как заядлый сплетник, совсем не походил на будущего режиссёра. Возможно, ему было бы лучше стать журналистом в таблоиде.

Студент с другой стороны Лю Аня наклонился и тихо сказал:

— Он уже брал автографы у всех, кто хоть немного известен, даже у старшекурсников, если они хоть чем-то выделяются.

Лю Ань покраснел:

— Я собираю доказательства, чтобы потом, когда буду с ними заключать контракты, они не могли подделать подписи...

Сун Цисинь не выдержал:

— ...А зачем им подделывать подписи?

Он совершенно не понимал логики соседа.

Лю Ань несколько раз изменил выражение лица, прежде чем наконец успокоился.

На самом деле на первом курсе актёрского факультета было несколько студентов, которые стали известны ещё до поступления. Как уже говорилось, некоторые из них были бывшими детскими звёздами, которые, хотя и исчезли из шоу-бизнеса в средней школе, снова привлекли внимание, поступив в киношколу.

Другие уже в средней школе снимались в фильмах и участвовали в шоу. Они были знакомы

публике, и их поступление вызвало большой ажиотаж.

Но для старшекурсников Университета Y, которые сами иногда снимались в фильмах во время учёбы, такие новички не вызывали особого интереса. Только те, кто сам мечтал стать звездой, проявляли повышенное внимание к своим уже известным однокурсникам.

Сун Цисинь, привыкший к подобным вещам с прошлой жизни, и хотя сам ещё не стал режиссёром, уже общался со многими звёздами, поэтому относился к ним спокойно.

После лекции, так как следующее занятие было в той же аудитории, Сун Цисинь не ушёл. Лю Ань, не в силах сдержаться, снова заговорил с Сун Цисинем и своим соседом:

— Сун Цисинь, а почему ты решил стать режиссёром?

Сун Цисинь, который как раз отправлял сообщение У Хэну с просьбой заказать на обед сычуаньский хот-пот, поднял бровь, нажал «Отправить» и посмотрел на Лю Аня:

— Хочу снимать фильмы и сериалы.

— А ещё что? — продолжал допытываться Лю Ань.

— Ещё? Что ещё?

— Ну, более глубокие цели!

Едва Лю Ань закончил, как сосед с другой стороны, Чжоу Хао, с улыбкой тихо сказал:

— А ты сам сначала скажи, какая у тебя цель.

Лицо Лю Аня снова покраснело, и Сун Цисинь тоже с любопытством спросил:

— Да, сначала ты скажи.

Лю Ань, как вор, огляделся по сторонам, убедившись, что поблизости никого нет — особенно девушек, которые ушли в туалет, — и тихо, но с воодушевлением заявил:

— Хм! Моя мечта тебя шокирует!

Затем он специально прочистил горло, его глаза загорелись мечтательным блеском, он сложил руки и с чувством, но очень тихо объявил:

— Я хочу стать известным режиссёром в стране! И переспать со всеми красивыми актрисами!

Телефон в руках Сун Цисиня соскользнул на стол, как раз в этот момент пришло сообщение от У Хэна, и телефон завибрировал, заставив всех троих вздрогнуть. Сун Цисинь быстро схватил телефон и с удивлением посмотрел на Лю Аня, несколько раз кивнув:

— Ну, цель амбициозная, только не забудь про безопасность, используй презервативы. Если твоя мечта сбудется, ты один сможешь обеспечить работой целую компанию по производству презервативов.

Сказав это, он опустил глаза на сообщение.

Чжоу Хао, сидевший с другой стороны, начал смеяться, хлопая по столу и топая ногами, что

напугало девушек, возвращавшихся с водой.

Сун Цисинь открыл сообщение, в котором спрашивали: [Сычуаньский хот-пот? Острый?], и быстро ответил: [Да, острый, чем острее, тем лучше, нормальной остроты].

- В Y University распространена практика совмещения учёбы и профессиональной деятельности
- Студенты актёрского факультета часто имеют опыт работы в индустрии ещё до поступления
- Ценность личных связей с будущими звёздами рассматривается как профессиональный актив

<http://bllate.org/book/16375/1481465>